

Е. П. Федосеева

А. Л. ТРОИЦКАЯ И ЕЕ АРХИВ

В ряду известных исследователей истории и этнографии Средней Азии имя Анны Леонидовны Троицкой занимает почетное место. Неугомимый собиратель, исследователь восточных рукописей, автор фундаментальных работ, она внесла весомый вклад в отечественную историческую науку¹.

А. Л. Троицкая родилась 10 мая 1899 г. в Ташкенте. Здесь же в 1915 г. она окончила гимназию, а в 1918—1923 гг. училась в Туркестанском восточном институте, где успешно изучала историю, этнографию, восточные языки (арабский, персидский, таджикский, узбекский). Ее учителями были известные ученые — М. С. Андреев, И. И. Зарубин, А. А. Семенов, А. Э. Шмидт. С 1921 г., еще будучи студенткой, А. Л. Троицкая работала в этнографическом отделе Среднеазиатского государственного музея в Ташкенте, а после окончания института, с 1923 г. — в Среднеазиатской публичной библиотеке.

В 1925 г. А. Л. Троицкая переехала в Ленинград и стала младшим научным сотрудником Комиссии АН СССР по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран. По характеру работы ей много времени приходилось проводить в поездках. Например, в 1926—1927 гг. она в составе Среднеазиатской экспедиции АН СССР изучала этнографию таджиков долины Зеравшана, в частности их обряды, связанные с первыми годами жизни ребенка.

С 1932 по 1938 г. А. Л. Троицкая — главный библиотекарь Государственной публичной библиотеки (ГПБ), впоследствии ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Здесь помимо описания книжных фондов Отдела национальностей ею было завершено начатое в 1931 г. составление библиографии работ по истории и этнографии Таджикистана. По-прежнему А. Л. Троицкую интересовали и некоторые проблемы истории и этнографии Средней Азии, в частности Узбекистана, где в 1936 г. был поднят вопрос об изучении истории народного театра. К этому времени народный театр Узбекистана фактически прекратил свое существование. Необходимо было в ближайшее время, пока еще были живы многие старые актеры-кызыкчи (скоморохи), записать тексты юмористических рассказов (фарсов), которые они обычно сочиняли сами и хранили в своей памяти, а также организовать несколько представлений, сфотографировать хотя бы отдельные их сцены. Иными словами, надо было собрать исчезающий этнографический материал. Эту важную работу начал Научно-исследовательский институт искусствознания УзССР, направив в 1936 г. двух сотрудников — Д. Кадырова и А. Адилова — в Ферганскую долину для сбора материалов по народному театру. Руководителем экспедиции была назначена А. Л. Троицкая, которая записывала тексты фарсов, выявляла известный среди местных кызыкчи репертуар, определяла важность собираемых членами экспедиции сведений. О результатах полевой деятельности в Фергане она опубликовала заметку².

¹ Об этом см.: Чехович О. Д. Анна Леонидовна Троицкая. К семидесятилетию со дня рождения. — Народы Азии и Африки, 1969, № 4, с. 228—229; Милибанд С. Д. Троицкая Анна Леонидовна. Биобиблиографический словарь востоковедов. М., 1975, с. 556; Лукин Б. В. Анна Леонидовна Троицкая. Биобиблиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана. Ташкент: ФАН, 1977, с. 172—174.

² Троицкая А. Л. Ферганская театральная экспедиция. — Сов. этнография, 1937, № 1, с. 163—164.

В конце 1936 г. изучение узбекского народного театра было прервано, но собранные экспедицией материалы благодаря усилиям А. Л. Троицкой сохранились. По возвращении в Ленинград она продолжала работать в ГПБ, а в 1938 г. стала старшим научным сотрудником Института антропологии и этнографии АН СССР.

В 1938 г. по совокупности работ А. Л. Троицкой была присвоена ученая степень кандидата исторических наук.

Вернуться к изучению узбекского народного театра ей удалось лишь в 1940 г. На этот раз сбор материалов происходил в основном в Ташкенте, куда были приглашены кызыкчи из Ферганской долины. Возглавила работу опять А. Л. Троицкая. Небольшая группа сотрудников ташкентских институтов под ее руководством записывала фарсы, а также разнообразные сведения об издавна существовавших в Узбекистане цеховых организациях артистов и музыкантов, об условном языке этих организаций. Тогда же удалось наладить работу с Юсуп-кызыком (Юсупджан Шакарджанов), который был не только знатоком традиционного узбекского репертуара, но и учителем кызыкчи в Ферганской долине и в Ташкенте. О некоторых результатах этой работы А. Л. Троицкая рассказала в статье «Народный театр в Узбекистане»³.

Изучая узбекский народный театр, А. Л. Троицкая все более убеждалась в жизненности его репертуара. Она предложила устроить республиканский смотр искусства узбекских скоморохов, и ее предложение было поддержано. Научно-исследовательский институт искусствознания УзССР и Государственная филармония республики подготовили смотр, который состоялся 21 октября в помещении цирка г. Ташкента. Выступления кызыкчи прошли успешно, смотр стал праздником народного искусства Узбекистана. А. Л. Троицкая принимала активное участие в подготовке этого смотра, а во время его организовала детальную фотосъемку представлений. Ей удалось также дополнить свои записи текстов фарсов.

В дальнейшем, работая над собранными материалами, А. Л. Троицкая проверяла прежние записи текстов, уточняла значение встречавшихся в них терминов и редких слов.

Великая Отечественная война застала А. Л. Троицкую в Ташкенте; с марта 1942 г. она стала сотрудником Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского государственного университета, а с июня 1942 г. — старшим научным сотрудником эвакуированного из Ленинграда в Ташкент Института востоковедения АН СССР. Здесь в секторе тюркской филологии А. Л. Троицкая смогла продолжить исследование народного театра Узбекистана, что было очень нелегко, ибо во время войны были утеряны многие из собранных под ее руководством материалов, в том числе и фотографии выступлений узбекских скоморохов на смотре 1940 г.

В 1943—1944 гг., изучая материалы по условному языку (арго) цеховой организации артистов и музыкантов, А. Л. Троицкая обнаружила его родство с арго среднеазиатских цыган, а также выявила по рукописи XIV в. «Китаб-и-сасиан» («Книга нищих») наличие в нем общих элементов с условным языком нищих «сасиан». В результате научных изысканий, записи и анализа текстов рассказов и песнопений маддахов и каландаров А. Л. Троицкая пришла к заключению, что, во-первых, арго пользовались и дервиши-каландары, и рассказчики-маддахи⁴, во-вторых, между ними и кызыкчи существовала тесная связь. Впоследствии А. Л. Троицкая посвятила этой теме специальную работу⁵.

Собранные А. Л. Троицкой в течение 10 лет (1936—1945) богатейшие материалы по узбекскому народному театру, в том числе цирку,

³ См. Рабочая хроника Института востоковедения АН СССР. Ташкент, 1944, № 2, с. 33—35.

⁴ Троицкая А. Л. Abdoltili — арго цеха артистов и музыкантов Средней Азии. — Советское востоковедение, 1948, № 5, с. 251—274.

⁵ Троицкая А. Л. Из прошлого каландаров и маддахов. — В кн.: Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М.: Наука, 1975, с. 191—223.

кукольному театру, скоморошеству, цеховой организации артистов и музыкантов, легли в основу ее докторской диссертации на тему «Народный театр в Узбекистане», которую она защитила в 1947 г. после возвращения в Ленинград. В 1948 г. ею была опубликована статья о народном театре и цирке Узбекистана⁶.

В последующие годы А. Л. Троицкая подготовила по материалам своей диссертации монографию «Народный театр Узбекистана» (объемом в 20 п. л.) с приложением 11 выпусков (объемом в 20 п. л.), включающих тексты и переводы с узбекского языка на русский народных фарсов, клоунад и юмористических рассказов. Произведения, помещенные в 11 выпусках, затрагивают почти все стороны узбекского дореволюционного быта. Это фарсы, высмеивающие администрацию, мелких торговцев и предпринимателей, кустарей и лекарей, цирковые клоунады кызыкчи и артистов цирка, различного рода небылицы и анекдоты. Каждый из выпусков имел краткое предисловие с характеристикой включенных в него текстов, примечания к переводам, словарь терминов и редких слов, встречающихся в тексте.

Исследование А. Л. Троицкой — первый обобщающий труд по истории народных зрелищ Узбекистана. Много места в нем отведено искусству скоморохов. По ее мнению, скоморошество Узбекистана имело ярко выраженный сатирический характер и определенную социальную направленность. А. Л. Троицкая рассказывает о воспитании и обучении кызыкчи, их костюмах для выступления, гриме, репертуаре и декорациях. Особую ценность представляют записи сенок и фарсов, а также материалы о цеховой организации артистов и музыкантов, которая, по мнению автора, складывалась по типу производственных цехов. К сожалению, публикация этого фундаментального труда так и не была осуществлена. Именно поэтому мы специально охарактеризовали огромный вклад А. Л. Троицкой в изучение народного театра Узбекистана — ведь о других темах, успешно разрабатывавшихся А. Л. Троицкой, читатель знает из ее публикаций. А они посвящены многим вопросам традиционной культуры народов Средней Азии⁷.

В 1950 г. А. Л. Троицкая работает в Отделе рукописей ГПБ, а с 1958 до 1963 г. (до выхода на пенсию) она — старший научный сотрудник Института народов Азии АН СССР.

Следует остановиться еще на исследовании А. Л. Троицкой архива кокандских ханов. Этот архив поступил в ГПБ в 1876 г. и до А. Л. Троицкой никем не изучался. После того как сотрудники библиотеки завершили трудоемкую работу по реставрации документов архива, А. Л. Троицкая смогла в 1950 г. начать их систематизацию, описание и анализ⁸. Только благодаря кропотливому труду исследовательницы, продолжавшемуся около 20 лет, архив стал достоянием науки. После разбора и описания всех документов архива он был передан в Главное архивное управление УзССР. В Ленинграде хранятся только микрофильмы (в ГПБ и Институте востоковедения АН СССР).

Многие годы А. Л. Троицкая принимала участие в разных этнографических экспедициях: в 1921 г. в экспедиции Совнаркома Туркестанской АССР по сбору материалов для составления этнографической карты Средней Азии; в 1926—1927 гг. — в Среднеазиатской экспедиции АН

⁶ Троицкая А. Л. Из истории народного театра и цирка в Узбекистане. — Сов. этнография, 1948, № 3, с. 71—89.

⁷ Наиболее полный перечень трудов А. Л. Троицкой см.: Лукин Б. Р. Указ. раб., с. 173—174.

⁸ Уже в 1955 г. она опубликовала первую статью этого цикла, см.: Троицкая А. Л. «Заповедник» — курук кокандского хана Худояра. — Тр. ГПБ. Т. III. Л., 1955, с. 122—170. Позднее вышли в свет: *ее же*. Архив кокандских ханов XIX в. Предварительная статья. — Тр. ГПБ. Восточный сборник. Л., 1957, т. II(V), с. 185—209; *ее же*. Сагира в Кокандском ханстве (XIX в.). — В кн.: Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И. А. Орбели. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 271—279; *ее же*. Каталог архива кокандских ханов XIX в. М.: Наука, 1968. 582 с.; *ее же*. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в. По документам архива кокандских ханов. М.: Наука, 1969. 154 с.

СССР под общим руководством И. И. Зарубина; в 1936, 1940 и 1941 гг.— в Ферганской экспедиции Научно-исследовательского Института искусствознания УзССР. В 1936 и 1938 гг. она собирала в Узбекистане материалы по традиционному и современному быту народов. Всю свою сознательную жизнь— со студенческой скамьи и до последнего дня— А. Л. Троицкая посвятила науке. Умерла она в 1980 г. К сожалению, не все работы исследовательнице удалось издать; некоторые из них хранятся в ее архиве, который в 1982 г. был передан в ГПБ, где составил специальный фонд. Он включает 231 единицу хранения. Прежде всего заслуживают внимания материалы о народном узбекском театре, собранные ею в Узбекистане в 1936, 1940 и 1944 гг. Среди них рукописи монографии «Народный театр Узбекистана» (№ 1, 2)⁹. «Очерки по народным театральным зрелищам» (№ 3) и «Узбекский народный театр» (№ 4), а также: 1) тексты фарсов-клоунад, которые планировалось включить в один из 11 выпусков Приложения к монографии (№ 8—29), и 2) 72 фотоснимка (№ 53—54) представлений народного театра (1936 и 1940 гг.), подготовленные для монографии. Особого внимания заслуживают тексты фарсов-клоунад, записанные на узбекском языке арабским шрифтом членами экспедиции и самой А. Л. Троицкой (№ 57—98). Многие из них она не только перевела на русский язык, но и тщательно подготовила к печати.

Другая значительная по объему группа материалов фонда связана с экспедиционными исследованиями А. Л. Троицкой в Узбекистане в 1920—1930-е годы (№ 100—187). В архиве также хранятся собранные А. Л. Троицкой документы о среднеазиатских цыганах (люли), в том числе корректура неопубликованной статьи «Ташкентские цыгане (люли)» (№ 160—169).

Большое значение имеют и материалы А. Л. Троицкой о народных промыслах, в частности об изготовлении тюбетеек (№ 170—176). Ею собраны многочисленные фотоснимки тюбетеек, украшенных разными видами вышивок, образцы нитей разноцветного шелка, используемого для тесьмы и для вышивки тюбетеек; 28 узоров вышивок; свыше 100 оттисков штампов (калыб). Этот ценный материал по истории народного прикладного искусства Узбекской ССР можно с успехом использовать в практической работе, особенно сейчас, когда во всех республиках нашей страны развиваются народные промыслы.

В архиве хранятся и материалы к биографии А. Л. Троицкой: диплом об окончании института, трудовая книжка, фотопортреты и др., а также ее переписка, в том числе письма к ней академиков М. Е. Массона, А. А. Семенова и др.

В целом материалы личного архива А. Л. Троицкой — несомненно ценнейший источник для изучения истории и этнографии народов Средней Азии.

⁹ Здесь и далее указываются номера единиц хранения в ГПБ.